

Список основных источников

1. Жуков, Р. С. Новые информационные технологии в научно-методической деятельности специалистов физической культуры и спорта : состояние и перспективы / Р. С. Жуков. — СПб. : Питер, 2000. — 204 с.
2. Физическая культура и физическая подготовка : учебник / И. С. Барчуков [и др.]. — М. : Советский спорт, 2013. — 431 с.
3. Виноградов, П. А. Спорт в мире информации / П. А. Виноградов, В. А. Савин // Теория и практика физической культуры. — 1997. — № 11. — С. 59–62.

УДК 1.13

В. Л. Рожковский

*профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат философских наук, доцент*

ПРОБЛЕМА НООСФЕРЫ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

THE PROBLEM OF THE NOOSPHERE IN A POSTMODERN SITUATION

Аннотация. *В ситуации постмодерна, эпохи перемен, под вопросом оказалась завоевания прежних цивилизаций — сфера разума с ее гуманистическим настроем и взглядом с позиции должного. Всемирная сеть, ноосфера как реальность, среда обитания человека — вызов и угроза. Необходимо отметить возможность нового типа отношений между людьми по ту сторону социального на основе разума и справедливости или «смерть» ноосферы, если использовать интернет, инфосферу как средство на страже отчужденных институтов модерна в интересах привилегированных каст прошлого.*

Ключевые слова: *ноосфера, постмодерн, инфосфера, разум, Интернет, информационная цивилизация.*

Annotation. *In the situation of postmodernity, an era of change, the gains of previous civilizations — the sphere of reason with its humanistic attitude and view from the perspective of the proper. The World Wide Web, the noosphere as a reality, the human habitat — a challenge and a threat. It is necessary to note the possibility of a new type of relationship between people on the other side of the social based on reason and justice, or the «death» of the noosphere, if we use the Internet, the infosphere as a means to guard the alienated institutions of modernity in the interests of the privileged castes of the past.*

Keywords: *noosphere, postmodernity, infosphere, mind, Internet, information civilization.*

Трансформация основ существования человека, связанная с закатом индустриальной и формированием информационной цивилизации, становлением ноосферы (инфосферы) как среды обитания, своими корнями уходит в «осевое время» первого тысячелетия до нашей эры [1, с. 32]. Ему мы обязаны прозрением и первыми набросками сферы разума в себе и для себя. Философская (религиозная) рефлексия двух миров свидетельствовала о созерцаемой умом (верой) разумной основе мироздания. Одно из первых доказательств метафизической реальности, бытия и его тождества мышлению принадлежит Пармениду: «Можно лишь то говорить и мыслить, что есть; бытие ведь есть, а ничто не есть ... То же самое — мысль и то, о чем мысль возникает, ибо без бытия, о котором ее изрекают, мысли тебе не найти» [2, с. 297].

Сфера разума как сверхъестественная первопричина мироздания и причастность к ней человека стала путеводной нитью для классической философии. На этот аспект мироустройства обратил внимание Анаксагор, снискав похвалу Гегеля: «Анаксагор же говорит теперь: всеобщее — это не боги, не чувственные первоначала, элементы; это также не мысли, представляющие собой по существу определения рефлексии; сама мысль, мысль в себе и для себя, не имеющая противоположности, все включающая в себя, есть субстанция, или первоначало» [3, с. 319]. Платоновский мир эйдосов, зримых умом первообразов вещей, — подлинная реальность и причина мира теней, физической реальности.

Гегелевское «инобытие абсолютной идеи» в феноменах природы, социума и абсолютного духа (искусство, религия, философия), по сути, научное описание истории становления ноосферы в себе и для себя; мыслящая субстанция Декарта (вместилище знаний о мире, мира), сознание, его структура и деятельность как горизонт мира феноменов Э. Гуссерля в русле античной традиции [4].

Метафизика модерна иного рода: за пределами божественного разума и его намерений (но не ноосферы) обнаружились иные, иррациональные предпосылки второй природы человека-демиурга — воля к жизни и власти над жизнью (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше); вожделения и интересы (З. Фрейд, К. Маркс); способы присутствия (М. Хайдеггер); экзистенция-свобода (С. Кьеркегор, А. Камю и др.). Модерн дополнил ноосферу неклассической рациональностью: интуицией, озарением, истолкованием, пониманием и тем, что относится к ведомству страстей, — инстинктами, волей, интересами.

Трактовки разума как реальности не от мира сего или сего (сознание трансцендентального субъекта) и интерпретации его взаимосвязи

с картинами мира (метафизики и физики) представляют не только исторический интерес — это ступени эволюции ноосферы. Не умаляет заслуг древнегреческих философов и лепта модерна (разум — слуга страстей) — сфера разума, точнее, ноосфера, включающая в себя и то, и другое — реальна и реальность. У нас могут быть претензии к формату, интерпретациям ноосферы (например, к наличию в ней центров перспективы или отсутствию оных), но ее фактичность вне подозрений. Очевидны следы человека, его разума, веры, стремлений и безумия как на теле биосферы и косной материи, так и в сфере социального и духовного бытия.

Платоновский мир идей (благо, истина, добро и красота в одном образе), скроенный по меркам человека, осознавшего свою причастность к совершенной, божественной реальности, коей он должен соответствовать, той же природы, что и инфосфера наших дней. Разница, помимо содержания (торжество разума, веры — реванш плоти), в фундаменте. Опора эйдосов — прозрения античного пророка (философия). Скрепки инфосферы — интернет-паутина. Казалось бы, это решает все: одно — «фантазии», другое — реальность. Однако философия, религия, наука, техника (способы присутствия, настроенности человека в мире, по учению М. Хайдеггера [5]), равным образом и инфосфера — исторические особенности, лики ноосферы. Все они, прямо или косвенно, в той или иной мере повинны в облике среды обитания и человека. В свете прошлых эпох и информационного контента инфосфера в ситуации постмодерна (эпохи перемен) — зеркало больного общества, утратившего прежние скрижали и не обретшего новые опоры (среда, в которой все возможно и дозволено). Одно дело, когда ноосфера — обитель мудрецов, святых и научных работников, апостолов истины, добра и красоты, иное, когда инфосфера — удел просто вовремя рожденных, не по своей воле стяжателей отредактированных индустриальной цивилизацией ценностей (власти, денег, популярности).

Несмотря на исторические прецеденты (Анаксагор с солнцем как раскаленной глыбой, Сократ с тенями идей на стенке пещеры — безумцы для сограждан), петля осанну сорвавшимся с поводка вожделям, интересам, русофобии и прочему коллективному умопомрачению и паранойе не пристало. Понятие «ноосфера» по своей этимологии (сфера разума) не к лицу ситуации постмодерна, цивилизационному разлому; «инфосфера» (идеологически ангажированный срез) — уместнее, вяжется с самосознанием и духом межвременья — золотой лихорадкой колонизации интернет-пространства, ноосферы и попытками затащить в ее измерение свои престолы.

Термином и понятием «ноосфера» (новая оболочка земли; биосфера, преобразованная научным разумом) мы обязаны Э. Леруа, П. Т. де Шардену [6] и В. И. Вернадскому [7], периоду апофеоза космизма, когда человек стал рассматриваться как геологическая сила, как звено в цепи эволюции универсума, как последняя (частичная) манифестация космогенеза (человек как единство двух метафизических начал — жизненного порыва и духа в учении М. Шелера [8]). Трактовка понятия «ноосфера», используемая в статье, в своей основе близка идеям П. Т. де Шардена — новая оболочка земли, связанная с зарождением сознания, рефлексии, новое поприще и среда обитания человека: «Рефлексирующее существо... внезапно становится способным развиваться в новой сфере» [6, с. 136]. В сфере «мыслящего пласта», «который, зародившись, ... разворачивается с тех пор над миром растений и животных — вне биосферы и над ней» [6, с. 149]. Ноогенез, однако, не предопределен: «Нынешних людей беспокоит... то, что они не уверены и не надеются когда-нибудь быть уверенными в исходе, *надлежащем исходе* этой эволюции» [6, с. 183]. И у этой озабоченности есть основания: «Элементы мира, отказывающиеся ему служить, потому что они мыслят. Еще точнее, мир, увидевший себя посредством мышления и потому отрицающий самого себя» [6, с. 183]. Надо заметить, это не только и не столько теоретическое отрицание (позитивизм, постмодерн), сколько практическая слепота и деяние. Классический пример органического кризиса эволюции — современная инфосфера, раздираемая межкультурными, расово-этническими, социально-политическими и прочими конфликтами, сторонам которых (одержимых своими правдами) не до универсума, сохранения и пестования открывшегося в осевое время просвета разума, сознания, ноосферы. Помимо того, что конфликты чреваты самоуничтожением человечества, имеют место и прямые попытки втиснуть Интернет в прокрустово ложе узкокорыстных интересов привилегированных каст модерна, использовать его как средство, а не рассматривать как среду обитания.

Синтетический взгляд на мир (синтез философии, религии и науки), единомыслие как результат разрешения всех социально-политических, расово-этнических и прочих противоречий позволит, по мнению П. Т. де Шардена, изменить оптику, перспективу и настроенность человека. Последний не слуга потусторонних сил и не заложник общественных сил, вышедших из-под его контроля, не центр вселенной, а рачительный хозяин доставшегося ему наследства — просвета ноосферы. Мы в ответе за ее эволюцию: «... будучи ответственными за ее прошлое перед ее будущим как действующие индивиды, *мы держим ее в своих руках*» [6, с. 180]. На кону сугубо человеческий мир, мир феноменов сознания.

Понятия «ноосфера», «мыслящий пласт» как метафизическая оболочка земли — резюме истории мышления о мышлении с осевого времени вплоть до первой половины XX столетия. Однако ее основное содержание, проблемы и решения связаны как с мировоззренческим противостоянием, характерным для модерна (позитивизм, сциентизм против метафизики и религии), так и с порожденными индустриальной цивилизацией расово-рабовладельческими, межнациональными, социально-экономическими и политическими конфликтами. Предвидеть иную основу ноосферы, помимо социально-мировоззренческой, едва ли представлялось возможным.

Всемирная интернет-паутина (событие, сравнимое с первой бороздой и паровой машиной) — фундамент информационной цивилизации; разум во плоти, «материализованная метафизика» как платформа для надстроек (отношений, институтов, ценностей, ждущих своего часа), для смысловой составляющей ноосферы. Интернет-ноосфера (базис и надстройка) — радиальный скачек в эволюции античного посева, сознания, правда, не совсем такой, каким виделся с мировоззренческих позиций. Станет ли «потусторонняя», искусственная среда обитания всецело разумной, «сферой развития рефлексирующего существа» — открытый вопрос.

Разумной основе, сознанию — рациональную организацию мира феноменов, соответствующую величию человека, — таков посыл пионеров ноосферы (В. И. Вернадский и П. Т. де Шарден). Но тот же посыл на новой основе еще актуальнее: всемирной паутине, среде обитания — адекватную надстройку (цели-ценности, институты.) В силу особенностей инфосферы в ситуации постмодерна — представления, изображения, образы, их тональность, ее атмосфера в целом — *единственная и не имеющая коррелята реальность* живущего в сетях — прямая угроза для рефлексивного, критического мышления. Путь к новому витку рабства, но не над телом, не над трудом и волей, а господство над сферой разума и ее содержанием (ноорабство). Велик соблазн «единомыслия» господина и раба, но не о том пророчества В. И. Вернадского и П. Т. де Шардена — мир без институционального господства и рабства.

Мир, обращенный назад, преднамеренно завязший в борьбе с призраками прошлого, рождает чудовищ. Современное «одномерное общество», общество без альтернатив, общество тотального контроля над человеком посредством производства и потребления, репрессивных потребностей и контроля над сознанием [9] — лишь на фоне Средневековья расцвет демократии, свободы и права. Без оной перспективы институты модерна — носители рабства (человек – средство), господства (выборы

господ не отменяют господства), контроля над сознанием (раб со счастливым сознанием) [9]. Идеологические заклинания модерна: выборы — это демократия, иное — тирания, истерия вокруг канувшей в Лету проблемы — способ контроля и манипуляций сознанием затерявшихся в сетях. Причем не имеет никакого значения, кто какой позиции придерживается. В тени прошлого на платформе воплощенной метафизики вызревает нечто, напоминающее общество Дж. Оруэлла из романа «1984», общество тотального контроля над человеком посредством прямого господства над сознанием, мышлением. Интернет — вызов. Если воспринимаем и используем его только как средство на службе интересов, то перспективы ноосферы, разума (критичность, справедливость, должно) весьма туманны. Но у великого почина древних греков есть будущее, если видеть и отнестись к инфосфере как к среде обитания для всех, предоставившей широкие перспективы творчеству неролевых отношений между людьми.

Список основных источников

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. — 2-е изд. — М. : Республика, 1994. — 527 с.
2. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1 / АН СССР. — М. : Наука, 1989. — 576 с.
3. Гегель, Г. Лекции по истории философии. Кн. 1 / Г. Гегель. — СПб. : Наука, 1993. — 349 с.
4. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль // Логические исследования. Картезианские размышления. — Минск : Харвест, 2000. — 743 с.
5. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления : пер. с нем. / М. Хайдеггер. — М. : Республика, 1993. — 447 с.
6. Шарден, П. Т. Феномен человека : пер. с франц. Н. А. Садовского / П. Т. Шарден. — М. : Наука, 1987. — 239.
7. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1989. — 261 с.
8. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер. Избранные произведения : пер. с нем. А. В. Денежкина и др. — М. : «Гнозис», 1994. — 490 с.
9. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. — М. : REFL-book, 1994. — 368 с.